Новое время N 6093

ВОЛКОВСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента.)

Ярославль, 9-го мая.

Сегодня открылись торжества по случаю полуторавѣковой годовщины со дня основанія Федоромъ Григорьевичемъ Волковымъ русскаго театра. Съѣздъ артистовъ московскаго и петербургскаго Императорскихъ театровъ начался еще 7-го. Первыми прибыли г-жи Савина, Левкѣева, гг. Карповъ, Аполлонскій и другіе; отъ русскаго театральнаго общества, съ предсѣдателемъ г. Молчановымъ во главѣ. Мосгинъ прѣхали разными поѣздами вчера, большая часть пріѣхала сегодня утромъ, нѣкоторые пріѣдутъ завтра. Г. Теляковскій пріѣхалъ вчера, кн. С. М. Волконскій — сегодня. Сегодня-же пріѣхалъ и маститый авторъ «Свадьбы Кречинскаго» Сухово-Кобылинъ съ дочерью. Вообще съѣздъ огромный. Много представителей печати, цѣлый рядъ депутацій.

Накануне была отслужена панихида по Волковѣ въ Никольо-Надѣинской церкви, той самой, надъ украшеніемъ которой въ свое время много потрудился Волковъ. За панихидой присутствовало все мѣстное общество и пріѣхавшіе гости. Сегодня съ утра по всѣмъ улицамъ необычное для Ярославля движеніе. Если-бы не дурная погода, которая рѣшительно портитъ настроеніе, можно было-бы съ увѣренностью сказать, что Ярославль переживаетъ одинъ изъ торжественнѣйшихъ дней, когда-либо выпадавшихъ на его долю. Имя Волкова популярно въ краѣ; праздникъ въ честь Волкова нашли сердечный отзвукъ въ массѣ; это создаетъ особый подъемъ и дѣлаетъ торжества празднымъ одинаково общимъ, какъ для съѣзжающихся гостей, такъ и для всѣхъ слоевъ ярославскаго общества.

Первымъ актомъ, открывшимъ волковскій циклъ, явилось торжественное засѣданіе губернской ученой архивной комиссіи. Засѣданіе происходило въ залѣ такъ называемаго Сиротскаго дома (лучшій залъ въ городѣ). Собралось, кромѣ членовъ комиссіи, около 300 приглашенныхъ лицъ. Послѣ исполненнаго хоромъ воспитанниковъ Сиротскаго дома «стиха о князѣ Ѳеодорѣ» (Ѳедоръ Ростиславовичъ — князь ярославскій), на каѳедру взошелъ ярославскій губернаторъ гофмейстеръ В. В. Штюрмеръ и въ краткой, но проникнутой непосредственнымъ чувствомъ, рѣчи высказалъ отъ имени ярославцевъ привѣтствіе всѣмъ съѣхавшимся на волковскій праздникъ гостямъ.

Далѣе прочитана привѣтственная телеграмма изъ-за границы отъ Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Прочитана также телеграмма отъ Жюля Кларетти, привѣтствующая отъ имени сослѣдователей парижской «Французской комедіи».

Пламенныя рѣчи произнесъ директоръ Императорскихъ театровъ, кн. С. М. Волконскій, отъ имени особо цѣненнаго театра, какъ искусства, совмѣщающаго въ себѣ всѣ другія искусства, и указавшій, что развитіе театра — вѣрный показатель «жизнеспособности и культурноспособности» народа. Отжитое время отражается въ немъ современностью, и она поэтому и его плоды. Связью между тѣмъ и другимъ являются Сухово-Кобылины. Эти слова рѣчи прерываются бурною оваціею по адресу маститаго драматурга. Сухово-Кобылинъ нѣкоторое время не понимаетъ значенія оваціи, считаетъ, что она — по адресу оратора, тамъ встаетъ съ мѣста и, глубоко растроганный, благодаритъ. Кн. Волконскій закончилъ свое мастерское слово приблизительно такъ: «Человѣчество — путникъ, идущій долгимъ-долгимъ путемъ. Столѣтіе заставляетъ его остановиться и провѣрить, куда онъ пришелъ. И мы, остановившись, видимъ здѣсь, въ томъ Ярославлѣ, гдѣ колыбель русскаго театра, Ѳедотову, Ермолову, Санину, Сухово-Кобылина. Да процвѣтаетъ-же и впредь театръ на благо родины».

Этой рѣчью былъ открытъ уже путь рѣчамъ, посвященнымъ собственно Волкову. Каѳедру занялъ Л. Н. Трефолевъ, который съ чувствомъ прочелъ стихотвореніе собственнаго сочиненія, посвященное памяти Волкова.

Затѣмъ слѣдовала біографія Волкова. Ее прочелъ офицеръ мѣстнаго резервнаго

Новое время N 6093

батальона П. П. Полуярославцевъ. Составленная просто, прочтенная искренно и тепло, она произвела впечатлѣніе.

Этимъ закончилась первая часть программы, начавшуюся рукоплесканіями по адресу послѣдняго оратора, какъ хоръ воспитанницъ, руководимый такимъ музыкальнымъ дирижеромъ, какъ хорошо извѣстный всѣмъ г. Кладзій Меневатовъ, дружно вступилъ подъ мощными тактами прекрасной кантаты А. Симона, спеціально написанной для торжествъ. Послѣ хорошо исполненнаго начала пѣть П. В. Собинова Талантливый московскій премьеръ былъ необыкновенно въ голосѣ и произвелъ огромное впечатлѣніе. Послѣ г. Собинова вступила г-жа Дейша-Сіонницкая, пѣвица несомнѣнныхъ дарованій, послѣ чего необыкновенно энергичнымъ, почти страстнымъ финаломъ кантата закончилась при шумныхъ рукоплесканіяхъ всего зала. Слова кантаты принадлежатъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Глубоко тронула слушателей рѣчь А. И. Южина, въ которой Волковъ изображался Думовиномъ на берегу Волги, у мирно катящихся ея волнъ, глубокія думы о будущихъ судьбахъ русскаго театра.

Послѣднихъ говорили директоръ лицея С. М. Шпилевскій, Маститый ученый, несравненный ораторъ, уже давно извѣстный какъ большой мастеръ слова; онъ посвятилъ свою краткую рѣчь выясненію значенія волковскихъ торжествъ. «Эти торжества — сказалъ онъ, — знаменуютъ собой ростъ общественнаго самосознанія, являясь доказательствомъ, какъ развивается у насъ интересъ ко всему родному. Эти торжества праздникомъ воспитанія и, какъ таковой, да хранится онъ глубоко въ памяти тѣхъ, кто его переживетъ!...»

Окончаніи акта былъ исполненъ гимнъ. Гости были приглашены тутъ-же въ столовыя, гдѣ былъ сервированъ роскошный завтракъ.

Около 3 часовъ гости прослѣдовали въ помѣщеніе архивной комиссіи, гдѣ состоялось открытіе волковской выставки.

Около 8 часовъ началась иллюминація. Выдался наконецъ хорошій вечеръ. Особенно эффектны были улицы, направленныя къ театру и, дѣйствительно, замѣчательный по своей красотѣ городской бульваръ. Берегинами потянулись экипажи къ городскому театру. Спектакль начался ровно въ восемь. Заново отдѣланный по случаю торжествъ театръ представлялъ весьма нарядный видъ. Всѣ — въ мундирахъ, въ фракахъ, дамы въ бальныхъ нарядахъ. Передъ началомъ спектакля происходило чествованіе памяти Волкова. На сценѣ, правда, не особенно большой, но очень красивой, украшенной растительностью, бюста Волкова собрались обѣ Императорскія труппы, депутаты и соединенный хоръ пѣвцовъ. За всѣ главныя роли пѣли артисты оперы. «Славы» была исполнена необыкновенно торжественно. Сейчасъ-же послѣ «Славы» началось вѣнчаніе бюста Волкова. Продолжалось больше 20 депутацій. Первыя говорили имени русскаго театральнаго общества А. Е. Молчановъ. Съ нимъ были извѣстный коллекціонеръ А. А. Бахрушинъ и г. Пенко. Затѣмъ слѣдовали депутаціи отъ города Ярославля, отъ ярославскаго губернскаго земства, отъ Демидовскаго юридическаго лицея. Директоръ лицея, возложивъ вѣнокъ, сказалъ, что Демидовскій юридическій лицей г. Демидовъ, движимый желаніемъ связать еще тѣснѣе судьбу лицея съ ярославскимъ краемъ, назвалъ при немъ стипендіею имени Волкова. Это извѣстіе вызвало громъ рукоплесканій, долго несмолкавшихъ. Затѣмъ слѣдовало привѣтствіе отъ общества любителей русской словесности — отъ имени г. Веселовскаго. Отъ Малаго театра Г. Н. Ѳедотова и С. А. Черневскій возложили золотой вѣнокъ. Отъ общества драматическихъ писателей — г. Сергѣевъ-Цензоръ и В. И. Южинъ, отъ литературно-художественнаго кружка М. А. Дейша-Сіонницкая и А. М. Кондратьевъ — серебряный вѣнокъ. Отъ Ярославскаго художественно-промышленнаго училища принесъ привѣтствіе г. Гидзинскій, отъ журнала «Театръ и Искусство» — г. Вакслинъ. Затѣмъ слѣдовали мѣстныя депутаціи, депутаціи отъ сосѣднихъ губерній и т. д. Каждую депутацію публика принимала съ рѣдкимъ воодушевленіемъ. Скоро бюстъ Волкова весь утопалъ въ зелени. Депутаціи кончились, — послышались торжественные звуки народнаго гимна.

Начался спектакль. Каждаго артиста встречали рукоплесканіями, громами аплодисментовъ, роскошными букетами цвѣтовъ, вѣнками и т. д.

Спектакль нѣсколько затянулся, но это не помѣшало большинству въ театрѣ, отправиться сейчасъ послѣ спектакля въ городскую думу, гдѣ городомъ былъ предложенъ роскошный ужинъ. Музыка, пѣніе, рѣчи, общее оживленіе — такъ закончился первый волковскій день.

Въ то время, какъ происходили эти торжества въ Сиротскомъ домѣ и въ театрѣ, во всѣхъ народныхъ домахъ, въ школахъ и въ народной читальнѣ происходили чтенія біографіи Волкова, сопровождавшіяся свѣтовыми картинами; на одной изъ площадокъ вечеромъ устроены были, происходили даровыя представленія для народа, а вечеромъ на фабрикѣ Карвинкина — большой спектакль. («Но въ свои сани не садись»), гдѣ было около 1,800 зрителей.

Съ разрѣшенія кн. С. М. Волконскаго, завтра вечеромъ труппа Александринскаго театра сыграетъ на фабричной сценѣ «Ревизора»; цѣны назначены дешевыя, сборъ поступитъ въ фондъ на устройство «Народнаго дома».

Кантата въ честь Волкова.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

(Къ музыкѣ А. Ю. Симона).

Хоръ.

Ликуй, цвѣти и радуйся, искусство!
Вѣнчайся лаврами, цвѣти, ликуй!
Ликуй, цвѣти и радуйся, искусство,
Изъ тьмы временъ вновь родную тѣнь!...
Не побѣдитъ лучистыхъ вѣковъ
И времени нещадная рука...
Пусть исчезнетъ сонмъ рабовъ,
Останется всегда безсмертнымъ геній,
Онъ будетъ жить въ сердцахъ людей
Священной памятью своей.
Ликуй, цвѣти и радуйся, искусство!
Вѣнчайся лаврами, цвѣти, ликуй!...
Ликуй, цвѣти и радуйся, искусство,
Изъ тьмы временъ вновь родную тѣнь!
Вся Русь сегодня торжествуетъ
Вѣнчая лаврами его!...

Соло тенора.

Чуть сталъ свѣтъ, поля черны,
Поля грустны,
Цвѣли весенніе, какъ могилы...
Земля ждетъ вѣянья весны,
Ея въ оковахъ дремлетъ силы...
Но наказаній часъ выходитъ
На свой тяжелый трудъ въ поля;
А мракъ царитъ кругомъ и страхъ наводитъ,
И тьмой холодной обьята земля...
Но надъ Волгой многоводной
Небесъ уже свѣтлѣй...
Здравствуй, свѣтлый народный
Мощно вспаханныхъ полей...
Хоть грусть и тяжка — жатва близка!
Твоя работа терпѣлива...
Пройдутъ года, пройдутъ вѣка —
Дастъ изобильный плодъ сторицей нива!...
Потомство жатву соберетъ
И трудъ великій оцѣнитъ...

Соло сопрано.

Спадая потокомъ съ валдайскихъ высотъ,
Гуной въ широкую рѣку растетъ —
Родное искусство, какъ Волга, — рости,
Преградъ не встрѣчая на смѣломъ пути!..
Волга, могучая, родная,
Волжова ты вскормила!
Нашъ радостный, широкая
Воды твои отъ силы!
Слава Ѳедору Волкову!
Стекаютъ въ тебя звонкимъ берегамъ,
Гдѣ нынѣ искусство воздвигло свой храмъ...
Тебя, родимая, восторженный кликъ:
„Порадуйся, радуйся — твой великъ!“

Дуэтъ.

Волга-красавица,
Волга могучая,
Сына любимаго
Имя твое
Шире необъятная,
Чуй-ка, рѣка,
Въ немъ вдохновеніемъ
Сердце зажгла!..
Тебя обобрѣлъ его,
Волга-красавица,
Чы-вдохновенія
Чистый родникъ!...
Радуйся, радуйся —
Сынъ твой всегда!..

Заключительный хоръ.

Слава Волкову, слава!
Слава Волкову, слава!
Первый служитель родного искусства
Первый родного театра боецъ,
Ты пробуждалъ трепетанье сердецъ,
Добрыя мысли, высокія чувства...
Имя твое тамъ, гдѣ и труппа
Русскій народъ сохранитъ навсегда.
Слава!
Твой родному служа, какъ святынѣ,
Вѣкъ ты трудился, какъ смѣлый боецъ,
И заслужилъ лавровый вѣнокъ!
Праздникъ твой родина празднуетъ нынѣ...
Единодушно тебѣ воснетъ
Громкую славу весь русскій народъ!..
Слава тебѣ!

ВЫСТАВКА.

Волковская выставка вся помѣщается въ одной изъ большихъ залъ помѣщенія Архивной комиссіи. Древности на эти дни вынесены изъ залы, вся она декорирована зеленью, закрыта матеріей, уставлена щитами, мольбертами и витринами — вообще имѣетъ нарядный видъ. Декоративную часть выставки взялъ на себя извѣстный мастеръ по этой части, владѣлецъ художественнаго магазина въ Москвѣ, г. Чикато.

Центральную стѣну занимаетъ, конечно, Волковъ. Тутъ около 20-ти портретовъ его. Лучшіе — принадлежащій лицею Щепкинскій портретъ, и присланный П. Я. Дашковымъ — особенно хорошо сдѣланная гравюра Іокера. Тутъ-же, на особомъ постаментѣ — бюстъ Волкова. Лѣвую сторону занимаетъ группа портретовъ Дмитревскаго, правую группа современныхъ Волкову писателей. Отмѣтимъ наиболѣе рѣдкіе экземпляры: 1) Дмитревскій, офортъ Кипренскаго (изъ собранія П. Я. Дашкова), 2) Дмитревскій — портретъ — монахъ (изъ коллекціи А. А. Бахрушина), 3) Вортинскій въ старости (изъ коллекціи А. А. Бахрушина), 4) Новиковъ — оригиналъ всѣхъ извѣстныхъ портретовъ; этотъ портретъ состоялъ собственность Новикова; теперь онъ принадлежитъ Е. И. Якушкину, 5) Новиковъ въ гробу — набросокъ, 1818 г. Сами — сцены П. Я. Дашкова. Затѣмъ идутъ прекрасныя гравюры Ломоносова, Херасковa, Шувалова и др., частью изъ собранія Императорской публичной библіотеки, частью — проф. П. Ѳ. Покровскаго, частью — П. Я. Дашкова. На особомъ мольбертѣ портреты предшественниковъ Волкова: пастора Грегори (имѣется и его автографъ — стихотвореніе), бывшаго первымъ насадителемъ «мистерій» на Руси, боярина Матвѣева, покровителя этихъ первыхъ шаговъ русскаго театра и т. д. Изъ рукописей отмѣчу, кромѣ подлиннаго завѣщанія Ѳедотовой, «О совершенствіи нравовъ», первую редакцію «Недоросля» (изъ собранія П. Я. Дашкова) съ собственноручными поправками автора, письма Сумарокова, Шувалова, Херасковa и т. д. Особую витрину занимаютъ дѣла ярославскихъ учрежденій 1749 — 1754 гг., гдѣ попадаются данныя для біографіи Волкова, особенно интересныя для спеціалистовъ, особо изслѣдованія о Волковѣ. Весь матеріалъ для этой послѣдней поступилъ отъ А. А. Бахрушина. Особую витрину занимаютъ великолѣпно исполненныя акварельныя виды Ярославля того времени. Эта рѣдкость принадлежитъ А. П. Бахрушину. Какъ на совершенную новинку слѣдуетъ указать на только-что полученныя изъ Парижа фотографическія копіи съ заглавныхъ листовъ трехъ рукописныхъ переводовъ пьесъ Мольера, Руссо и Дансурра, приписываемыхъ обыкновенно Волкову. Между тѣмъ изъ этихъ списковъ ясно, что пьесы переводилъ хотя и Волковъ, но не Ѳедоръ Григорьевичъ, а его двоюродный братъ Александръ Ивановичъ.

Всѣ выставочныя состоятъ изъ 168 предметовъ, включенныхъ въ каталогъ, и предметовъ изъ 70-ти, за позднимъ временемъ ихъ поступленія въ каталогъ не попавшихъ. Большая часть принадлежитъ А. А. Бахрушину и П. Я. Дашкову, но, какъ я уже писалъ, прислали свои вещи и многіе другіе коллекціонеры. Слѣдуетъ только удивляться, какъ быстро должна была быть потрачена устроителями, чтобы стянуть въ провинціальный городъ лучшія вещи нашихъ наиболѣе извѣстныхъ коллекціонеровъ.

Каталогъ — изящное изданіе, снабженное шестью фототипіями, исполненными К. А. Финеровымъ. Каталогъ продается по 50 к. Сборъ идетъ въ фондъ на постройку памятника Волкову. Выставка продолжится до 13-го мая.